

PASO

ПИАРЩИКИ

ПИШУТ

Составитель Роман Масленников

Пиарщики пишут

«Автор»

2012

Пиарщики пишут / «Автор», 2012

Короли дед-лайнов и королевы брифов, принцы медиа-тренингов и принцессы мониторингов, графы рейтинга и графини ререйтинга, повелители пресс-конференций и укротители информационного поля, погонщики пресс-релизов и погонщицы субподрядчиков, евангелисты абонентского PR-обслуживания и поклонницы долгосрочного PR-сотрудничества. Небожители снизошли к Вам, Читатель! Истинные пиар-специалисты всегда на работе. 24 часа, 7 дней в неделю. Но иногда они изыскивают 25-й час и творят, творят, творят. В стихах и прозе, нецензурно и высоким штилем, днями и ночами, в праздники и в отпусках. Как могут и где могут! А обычно могут – на «отлично».

Для себя же, любимых! Дмитрий Федечкин, Константин Шварцкопф, Алексей Багманян, Татьяна Масловская, Татьяна Михайленко, Евгений Гаркушев, Софья Лебедева, Михаил Калмыков, Ольга Зацепина, Андрей Травин, Яков Полищук и Леонид Никифоров, - вот герои дебютной серии литературного проекта российских PR-специалистов «Пиарщики Пишут».

Один из пиарщиков точно достоин «Букера», другой – «Большой Книги», третий – «Пулитцеровской премии», а четвертый – почти «Нобелевский лауреат». Кому – что, попробуйте догадаться сами. Сборник творчества PR-специалистов выпущен при поддержке РАСО (Российской Ассоциации по Связям с Обществом), www.raso.ru Продолжение следует!

, 2012

© Автор, 2012

Содержание

Вместо предисловия	5
Дмитрий Федечкин	6
Хорошие люди	8
Разбитый писсуар	11
Номера	13
Константин Шварцкопф	16
О братьях наших меньших	17
Курсы для начинающих	19
Алексей Багманян	22
Остервеневшее повидло	23
Как предложить девушке встречаться?	24
Declaration of Love	25
Modern Science	26
Про сосульки	27
Contradiction	28
Thomas	29
Выражения	30
Татьяна Масловская	31
Игра	32
Со-впадение	33
Обезоружена	34
От моей верности до моей веры	35
За шаг ДО...	36
Татьяна Михайленко	37
Агентство Благотворительных Коммуникаций	38
Шампунь «Лоран»	43
Пиар на весь мир!	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Под редакцией Романа Масленникова Пиарщики пишут

Вместо предисловия

Долго думал, как назвать данный сборник. Среди прочего были такие примечательные варианты. Одни сами лезли в голову, а какие-то подсказывали в комментариях: «По совместительству Пиарщик...» (длинновато), «Гражданин Пиармэн» (по аналогии с «Гражданином Поэтом» и 25-й час (дескать, пиарщик всегда на работе – 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, – но один час для творчества все-таки где-то выкроил). Возможно, что одно из них в следующем издании сборника и пригодится! Зависит от Вас! А пока так – «Пиарщики пишут». А все остальные – будут подразумеваться.

Цель данного проекта – хоть немного, но улучшить имидж пиарщика в России. Не знаю, достигнута она или нет – судить Вам. Увидев в некоторых рассказах нецензурную лексику, можно подумать, что ракеты от цели развернуты на 180 градусов. Но дело в том, что в первой серии проекта принимали участие в основном молодые пиарщики. А им стыдиться нечего: они не принимали участия в «компроматных войнах», «джинсой» уже не занимались – бюджеты нынче ниже, и творчества, чтобы сделать бесплатную публикацию «в печатке» или «на телеке» требуется больше. Порой ночами не спим! А если спим, то думаем о Клиенте. В таких условиях – как не отдохнуть, не расслабиться в своем мире – в собственном стихотворении, рассказе, или повести? Без мата никак! Так что.

Как же самовыражаются мастера слова, короли и королевы коммерческих смыслов, принцы дед-лайнов и принцессы брифов? По-разному: в стихах и прозе, в малой и больших формах, но всегда по-русски.

Мне лично – понравилось. Уверен, что и Вы найдете здесь не одну литературную жемчужину!

Сборник PR-творчества выпущен при поддержке Российской Ассоциации по Связям с Общественностью (РАСО), www.raso.ru

Дмитрий Федечкин

Федечкин Дмитрий Николаевич, 34 года. С 2004 по 2009 годы работал начальником отдела массовых коммуникаций ОАО «Автомобильный завод «УРАЛ» (УК «Группа ГАЗ», г. Миасс Челябинской области).

С 2010 года – начальник Главного управления по делам печати и массовых коммуникаций Челябинской области.

Хорошие люди

Мир не без хороших людей.

В этом я, неоднократно битый хорошими людьми, в том числе сапогом по лицу, уверен бесповоротно. Хоть расстреливайте. Ходишь по свету, слоняешься между придурками, наркоманами и уродами. И время от времени натыкаешься на хороших людей. Натыкаешься, словно слепой щенок на край картонной коробки из-под телевизора, временно приспособленной под тебя, щенка вселенского.

Мир не без хороших людей.

За два дня до дембеля, в результате банальной казарменной пьянки, вдруг выяснилось, что по мне соскучилась гауптвахта. А не надо было в полусознательном бреду отправлять командира части на историческую родину, которая у каждого солидного мужчины прячется в штанах. Виноват сам, от первой до последней буквы любого алфавита: будь то греческий, или малазийский. Не надо обижать «отца солдат». Может, он и нехороший человек, подленький даже, душонка у него как кулачок пятилетнего шалопая – сморщенная, костлявая, поцарапанная дворовыми ветками-палками-саблями. Но даже вокруг него есть люди, которые даже такое посмешище сочтут за хорошего человека. Мы же будем говорить не о них.

Мир не без хороших людей.

Выручил начальник штаба. И еще вездесущая меркантильность. Там, где хорошие люди, меркантильность незримой, неопознанной тенью шагает рядом. Будь у нее рука – шла бы рука об руку. Выяснилось, что если о «залете» узнают в округе, достанется всем: и «залетчику», и «отцу» – за отсутствие должного контроля. Мне-то что: 10 дней «губы плюс двое суток до дембеля, и я дома. А им еще новые дырки в погонах колоть. И чем меньше «залетов», тем ближе дырка. Новая дырка всегда важнее наказания хорошего человека. Даже если этот хороший человек, несмотря на всю свою хорошость, умеет послать на историческую родину, которая у него, солидного и скромного, тоже в штанах.

Мир не без хороших людей.

Начальник штаба натренированным движением щелкает печатью в моем «военнике». Домой? Как бы не так! Разве так принято прощаться с хорошими людьми? Нет, не принято. Да, господи, что же это я, хороший человек, сам не знаю, как надо? Неужели два года от портянки до портянки испортили во мне все хорошее? Надо двигать в город. Стряпать подпольную «увольняшку» в лом, да и некогда.

Мир не без хороших людей.

На КПП стоит «слон» с моего же полка. Хороший человек, правильный, как три копейки, начищенные до умопомрачительного блеска об бабушкин валенок. Он ведь, хороший человек, действительно поступал правильно, спрашивать начал, куда я да зачем. Тем и нравится мне историческая родина, что она большая. Туда можно заслать целый взвод, роту, часть или даже дивизию с ее «отцами», и всем места там хватит, поместятся все. Вместе с караульными «слонами».

Мир не без хороших людей.

Бреду назад, тащу ящик «Восточной Баварии» и пять фуфыриков водки. Мысли заняты аппетитной грудью продавщицы, которая не только бойко отоварила меня, но сделала это точно так, как хотелось бы хорошему человеку с почти уже солдатским прошлым, – продемонстрировав все преимущества глубокого выреза. И это правильно. Если у хорошего человека есть еще что-то хорошее, это надо показывать. Вот «слон» оказался смекалистым, на обратном пути даже слова плохого не сказал. Хотя звенел стеклотарой я отчаянно.

Мир не без хороших людей.

Глаза начальника штаба округляются, а по лицу начинает расплзаться довольная улыбка. Ему, хорошему человеку, и приятно, и неудобно одновременно. Но этому отцу солдат я никогда скобки не поставлю. А вот ящик «Восточной Баварии» – легко и пожалуйста! Бывайте, товарищ полковник, Бог вам в помощь. А я, хороший человек, пойду.

Мир не без хороших людей.

Их за два года службы действительно было много. Кого-то жизнь разбросала, а кто-то остался играть роль хорошего человека и топтать сапоги дальше. Разве можно с ними расстаться быстро? Для того, чтобы выйти наконец-то за ворота части, ушло... четыре дня. Нормальный такой срок. Ничего выходящего за рамки приличия, не считая нетрезвую и не очень умную попытку разоружить караульного. Ничто так не отрезвляет, как звонкий щелчок передрнутого затвора. Шут с тобой, братан! Стой как положено и где положено, а меня ждут дома.

Мир не без добрых людей.

Хороший человек решил – хороший человек сделает. Домой пойду. пешком. Плевать, что это 60 километров. Это не то расстояние, которое может напугать хорошего, тренированного человека. Пойду – и точка.

Мир не без добрых людей.

Добираются выжившие после четырехдневной пьянки хорошие люди до КПП. Все по традиции: неплохие пинки под зад, выталкивание за ворота части и как ножом по сердцу: «Иди и не возвращайся». Шагаю я хорошим человеком, браво, бодро. Надо же – ноябрь, а жара! Берцы отливаются на солнце зеркальным блеском, белый ремень на новеньком камуфляже выдает дембеля за версту. Из-за неосенней погоды под «тельником» с зимним начесом образовывается пот. Кепка отправляется под погон – словно светильник на чердак. Вроде бы и нужен, но не сейчас. При каждом шаге кепка подпрыгивает, словно жаждет посмотреть: что же там, на погоне. На погоне золотом отливаются лычка старшего сержанта. Лычка подмигивает кепке, кепка как на качелях, летает вниз-вверх, замирает, будто вопрошая: «Лычка, у тебя точно все пучком?». А она ей: «Пучковой не бывает, кепка! Качайся на здоровье!».

Мир не без хороших людей.

Эх, не сигнальте, хорошие люди! Я дембель, и домой я пойду пешком. Да, хорошие люди тоже устают. Устают от ходьбы, устают от пота, устают от хороших людей, которые через каждые пять минут останавливаются возле тебя и орут: «Служивый, поехали!». Хрен вам, хорошие люди!

Хотя надо уточнить. Хрен – он не такой же вместительный, как историческая родина, что у каждого мужика в штанах. Хрен имеет чашу терпения. И вот, после 7–8 километров добровольного марш-броска, хреновая чаша терпения, вобравшая в себя с десятков отказанных машин, предательски переполнилась. Ну, поговорю сам с собой, хороший человек. Эх-ма! Отбрехаюсь-ка от еще пары машин и поеду на третьей – пусть хоть «Запорожец».

Мир не без хороших людей.

«Куда идешь, служивый?». Вид и тонкое очарование представительского «Вольво» даже хорошего человека могут вогнать в ступор. «Домой», – цежу сквозь зубы, прячу приоткрывающийся рот. «А дом-то где?», – орет. «В Миассе», – только бы не расцепить зубы. «Садись, поехали домой!». Будь вы хорошим человеком – отказались бы? Я не смог.

Мир не без хороших людей.

А обогнали мы их много в тот раз. Типичная мужская болтовня людей, служивших в армии. «Я служил. Вот, с армейскими друзьями приспособился гонять тачки из Японии, так и отношения поддерживаем. Тебе куда?», – вопрошает парень. Ему, хорошему человеку, было тогда столько, сколько мне сейчас. «Машград. А сам-то откуда?», – моя очередь задавать вопрос. «Строяк», – мчим дальше. Хорошему человеку и надо на «Строяк». Но он мчит меня домой, несмотря на мои, хорошего человека, протесты и тыкания в окно, за которым мирно

плетутся троллейбусы. «Мама ждет, поди», – аргумент святой и безапелляционный как прицел в районе сердца. Это каждый хороший человек знает.

Мир не без хороших людей.

«Айда, зайдем, по маленькой», – говорю. «Ну что ты, я ж за рулем, да и жена ждет», – человек за рулем – хороший человек – руль даже не отпускает. «Да, погоди, сейчас пузырь дам», – уже к подъезду развернулся. «Брось ты, он тебе теперь нужней будет», – смеется, заводится, уезжает.

Мир не без добрых людей.

Захожу в дом. В доме пусто, словно кто-то рисовал антипод картине «Не ждали». Улыбаюсь. Ну а что, такой хороший человек просто обязан сделать своим родителям хороший сюрприз. Не хуже того, как новогодняя елка, которую нарядил, придя в отпуск и напугав засверкавшей гирляндой родителей. Но. Хороших людей обязан пробивать холодный пот, когда они читают записки, написанные другими хорошими людьми. «Уехала к Диме. Мама».

Мир не без хороших людей.

Если человек действительно хорош, то при таком развитии событий сердце его должно застучать как молотилка, а разум заработать, будто не было этой четырехдневной пьянки с хорошими людьми. «Сколько до электрички? 25 минут! На троллейбусе не успею (эй, читатель, это девяностые! Какие маршрутки, какие мобильники!). Какие расклады? Приезжает мама в часть, а ей – да вы что, ваш сын неделю назад уволился. Ну, вот тут мамку кондрат и хватит. А не хватит, так пойдет в дивизию, где хорошие похмельные рожи сообщат про рожденное в запое намерение пойти до дома пешком. Вот здесь кондрат хватит точно. Гарантированно. Думай, хороший человек, думай!».

Мир не без хороших людей.

У хорошего человека всегда есть выход. И выход в той ситуации иронично трансформировался в телефонный справочник и телефон:

– Алло, добрый день! Девушка, у меня внештатная ситуация. Знаете, я дембель! Приехал домой, а мама отправилась в часть. Но сейчас она на вокзале.

– Что вы от меня хотите?

– Нельзя ли сделать объявление по вокзалу.

– У нас все объявления платные!

– Девушка, ну не могу же я вам по телефонному проводу заплатить. Поймите меня! Если сейчас она уедет – мы увидимся только через 16 часов!

Мир не без хороших людей.

Объявление, голос мамы в трубке спустя пять минут – а пролетело быстро, как удар в «фанеру» от старослужащих на ночной «застройке». Мир не без хороших людей.

Мама. Стол. Слезы. Обнимашки. Целовашки. Отец. Невесть откуда взявшиеся друзья. Водка. Водка рекой. Водка бурной горной рекой. Забытие. Мама. Отец. Сестра. Друзья с помятыми и довольными рожами. Стол. Водка. Водка сразу же бурлящей рекой. Все будет хорошо. Не может быть иначе. Достаточно остро прожить всего один день, чтобы понять непреложную истину.

Истину о том, что мир не без хороших людей. И они – всегда рядом. Даже если вы сейчас думаете совсем по-другому.

Разбитый писсуар

После команды «Отбой!» прошло минут десять, но в казарме повисла гнетущая тишина, обильно сдобренная сыростью, ароматом портянок, человеческих газов и мази Вишневого. Служивец по несчастью, «запах» Саня, в нарушение воинского Устава, слез с тумбочки дневального и занял место на «фишке» – возле окна между вторым и третьим этажом, где было чрезвычайно удобно «пасти» дежурного по части, если он вознамерится совершить обход. Маломальские работы по приведению расположения в удобоваримый для глаз сержантского состава вид были проведены, но торопиться с рапортом об их окончании я спешить не стал. Чем ближе к двум-трем часам ночи доложишь, тем меньше придется домывать и перемывать. Неполных полутора месяцев срочной службы хватило, чтобы постигнуть эту незатейливую армейскую истину.

Я начал обдумывать, куда бы «зашкериться», дабы не попадать на глаза дежурному по роте, усатому и бравому сержанту-«черпаку» Леше Долину, если тот решит, а он точно решит, выглянуть из каптерки на «взлетку». Сушилка отпадала по определению. До нее Долин мог добраться настолько бесшумно, что этот способ перемещаться можно было смело патентовать на зависть японских ниндзя. Ленинская комната и ряд других открытых и закрытых помещений также не рассматривались. После не самого глубокого и затратного по времени анализа я не нашел более лучшего места, нежели... туалет.

Туалет, расположенный в другом от каптерки сержанта Долина конце коридора, являлся самой настоящей Меккой. Попасть туда любому из «запахов» с целью справить нужду было пределом несбыточных мечтаний. Туалет в этом здании, отвоеванном в Великую Отечественную у немцев вместе с другой кенигсбергской территорией, давно уже пришел в состояние, при котором он априори не мог бы справиться с потоком моче- и калоиспускания доброй сотни солдат на каждом этаже. Поэтому, по негласным, но сурово действующим правилам, сходить в туалет в самой роте могли лишь военнослужащие, отслужившие более полугодя, а это примерно процентов десять от списочного состава. Остальные избавлялись от остатков жидкости и пищи исключительно в уличном туалете во временном отрезке между подъемом и отбоем.

Для маскировки я захватил с собой ведро и швабру с дурно пахнущей половой тряпкой. Но преследовал я совершенно иную, нежели мытье полов и «очек», цель. В туалете располагалась тумба для чистки сапог, где имелись и солидные щетки, и настоящий черный сапожный крем. «Напи#орить» с их помощью мои уставшие от ваксы сапоги до блеска кошачьих яиц на какое-то мгновение стало для меня маниакальной идеей. Выглянув в коридор, я убедился, что могу сиюминутно приступить к осуществлению акта неповиновения.

Маленькая радость на фоне больших неприятностей ввели меня в раж. Незримый кот уже завидовал сапогам, но я продолжал и продолжал наносить крем и двумя щетками растирать его по поверхности. Меня несколько не заботило, что еще бы чуть-чуть, и крем пропитает насквозь кирзу и переметнется на портянки.

Я сделал всего лишь одно неловкое движение. Его было достаточно, чтобы моя тыльная часть коснулась трубы, которая когда-то подводила воду к писсуарам, а сегодня являлась не более чем декоративным элементом. Дальнейшее подвергло меня в шок. От вибрации труба, которая оказалась незакрепленной, пришла в движение и провокационно «сыграла» по писсуарам. Один из них оказался не прикреплен и предательски, лягушкой, выпрыгнул на пол. Проскочившие за миг в голове надежды, что писсуар не разобьется, не оправдались. Фаянс разбился даже не на две-три части, а в мелкие кусочки.

Кровь нахлынула к лицу, виски запульсировали, в грудной клетке забилося напоминание о том, что у меня есть сердце. «Мама, это небыль, мама, это небыль, мама, это не со мной». Я открыл воду в кране, ледяной влагой протер свою постыдную физиономию, открыл глаза. Раз-

битый вдребезги писсуар никуда не исчез, лежал на прежнем месте. Сопереживать по «залету» становилось делом напрасным, поскольку в кармане моих галифе совершенно случайно не заваялась аналогичная фаянсовая посуда. Надо было идти сдаваться. Я сделал ряд изменений в декорациях, дабы складывалось ощущение, что я там убирался, а совсем не сапоги драил, и отправился докладывать дежурному про ужасное чрезвычайное происшествие.

По «взлетке» я прошагал уверенно, и только зашкаливающий пульс ударами в виски выдавал волнение. Дверь каптерки была приоткрыта, усатый Леша Долин при свете настольной лампы что-то усердно выводил в журнале. Я сжал кулак, приготовился постучать в дверь, обитую алюминиевым листом.

..По целому ряду причин я пошел в армию несколько позже, в результате чего оказалось, что в казарме оказался всего лишь один человек старше меня. А Леша был хоть на несколько месяцев, но все-таки младше. Хороший с ним контакт у меня установился с первых дней по каким-то совершенно необъяснимым причинам. Он лишний раз не прискробался ко мне, я лишний раз не давал ему повода поставить мне «музыкального лося». Даже привычное для сослуживцев «боец» в общении со мной он всегда сменял на протяжное произношение моей фамилии. «Сееееемечкин», не без удовольствия тянул Леша Долин и с прищуром улыбался. С глазу на глаз мы почти сразу перешли на «Леша-Дима», но при людях держали субординацию.

«Да!», – рявкнул Долин из каптерки. «Товарищ сержант, разрешите войти», – справляясь с волнением, отчеканил я. «Заходи, Семечкин!», – прервал меня Леша. Я занес правую руку к кокарде, убедился, что Долин будет слушать меня, не отрываясь от заполнения журнала, и начал доклад: «Товарищ сержант! Минуту назад, во время уборки в туалете, я случайно столкнул трубу, в результате чего от удара об пол был разбит писсуар, одна штука».

То, что лицо Долина покрылось цветом ленинского кумача, стало понятно и до того, как Леша поднял голову. Он прекратил писать, аккуратно бросил ручку и с театральной паузой, которой позавидовали бы лучшие актеры Голливуда, произнес: «Семечкин, тебя сейчас убить или потом? Что молчишь, сейчас или потом? Бл#дь, пойдем смотреть».

По «взлетке» мы шагали быстро, нога в ногу. Я силился объяснить, как это произошло, используя на полную катушку данное мне право называть Долина Лешей. Он молчал, будто спешил убедиться во всем лично. Перед самым туалетом я совершил хитрый ход: пропустил сержанта вперед. Едва попав в сортир, Долин разродился харизматичной тирадой: «#б твою мать Семечкин! Да ты не разбил его, а расколотил! Я думал, его хотя бы можно склеить! #б твою мать, Семечкин! Ты что, х#ем по нему стукнул? Взял и х#ем стукнул?».

Не скажу, что разбитый писсуар сошел мне с рук. Ушлый старший прапор мне пару дней объяснял, что мои родители будут работать полгода, чтобы компенсировать Министерству оборону причиненный их сыном ущерб военному имуществу. Правда, по прошествии двух суток зияющую пустоту в туалете заполнил другой писсуар, который также не потрудились закрепить. А сержант Долин еще долгое время припоминал мой «мощный удар первичным половым признаком по фаянсовой посудине». «Эй, Ящук! Как ты бьешь Петрова. Не гладь его, а то я Семечкина позову, он одним х#ем его перешибет. Загнется твой Петров, как писсуар, никакая санчасть не откачает», – язвил Долин, улыбаясь и прищуриваясь. А мне до конца своей службы в «учебке» не приходила больше в голову шальная мысль «напи#орить» свои сапоги настоящим кремом, а не ваксой. По крайней мере, в туалете.

Номера

Данил Семеныч рисковал уснуть за рулем и разбиться вдребезги. Он, зевая полным ртом и протирая покрасневшие глаза, словно нарочито смотрел вправо, в сторону тротуара, вдоль которого стояли столбы освещения. На некоторых из них висели венки, но Семеныча это беспокоило мало. Если и чего хотелось ему до смерти, так это спать: прямо в одежде, одному, вытянувшись, хоть вдоль, хоть поперек клетчатого раскладного дивана.

Тридцать часов без сна, проведенные за рулем «Газели» не первой свежести, давали о себе знать. Последняя чашка дешевого кофе, выпитая в забегаловке еще на трассе, уже не действовала ободряюще, зато исправно напоминала о себе жуткой изжогой. Семеныча никто не заставлял гнать все это время без перерыва на сон, перевоза в фургоне какую-то производственную лабуду. Но уж больно сильно хотелось ему попасть на день рождения любимого внука. Семеныч время от времени поглядывал на пассажирское сиденье, где, словно живой, расположился забавный, улыбающийся голубой слоненок. Внуку Гришке, как полагал заботливый дед, мягкая игрушка с наклейкой «Made in China» должна была прийтись по душе. Стремился к завершению последний час уходящих суток, до дома оставалось совсем немного, поэтому Семеныч давил на газ, не обращая внимания на ограничение скоростного режима. Он знал: Гришка до приезда деда не сомкнет глаз.

Сработал инстинкт. Семеныч сначала дал по тормозам, а уже потом начал обдумывать произошедшее. Скрипнул зубной болью «ручник», замигала «аварийка», водительское место на время опустело. Выйдя из кабины и сделав несколько шагов назад, против хода движения своей «Газели», Семеныч наткнулся на предмет, который напугал его чуть ранее, блеснув на полосе. На дороге лежал автомобильный номер.

Размышлял он недолго. Неуместно закатав рукава, Семеныч крикнул, нагнулся и поднял жестянку с дороги. «Н 202 ЕУ», – прочитал вслух хозяин находки, усмехнулся и добавил: «Хей. Хм. Вот вам и хееееей-геееей-эгегеееей!».

Номер разместился в кабине на пассажирском сиденье, рядом с голубым слоненком. До пятиэтажной «хрущевки», где располагалась «трешка» Данила Семеныча, он добрался без приключений. Водитель припарковался, убедился, что свет в комнате внука еще тускло горит. Возле окна был четко виден детский силуэт с приложенной рукой ко лбу. «Ну, Гришка..», – гулко прохрипел почти про себя дед и, бросив мимо урны смятую пачку из-под «Балканки», направился домой.

В подъезде дымил юный сосед Костик, с миниатюрной чашечкой кофе в руке. Его глаза по степени покраснения могли запросто поспорить за пальму первенства с заспанными «шарами» Семеныча.

– Чё, бл#, бухал что ли, Костик?», – не жуя, не рассчитывая на ответ, вымолвил дед, подбирая нужный ключ на связке.

– Не, дядя Данила, гамил!», – глотнув кофе, ответил сосед. Семеныч на секунду окаменел:

– Чего делал?

– Гааааа-миииил, – по слогам протянул неосведомленному деду Костик. – На компьютере играл, в «кваку». А это что у тебя в руках, Семеныч?

– Слон это, едрён корень, для Гришки. Ничего что ли уже, кроме своей «кваки», не видишь?

– Да не, дядь Данил, что за жестянка? – заинтересовался Костик.

– Ааааа! Ну, какой-то #блан номер про#бал. Машин нахватать на папины деньги – это мы можем, а как номер нормально прикрутить – руки из сраки растут. Ну, хотя, что я тебе

– Вот и хорошо, Данила Семенович, – радостно проговорил оживившийся Петр Асадулин. Он уже было собирался положить трубку, но вдруг ошаршил Семеныча встречным вопросом:

– Алло, погоди! А что ты сразу по телефону «пробивать» стал-то? Сдал бы номер в ГАИ. Семеныч задумался, а затем выпалил точь-в-точь фразу, произнесенную вчера соседом

Костиком:

– Там же одни пид#ры работают!.

Асадулин шагнул по площади перед фонтаном в идеально отглаженной форме, поверх которой расположился гаишный жилет ядовитого цвета.

Инспектор чеканил шаг, насвистывал «Sex Bomb» Тома Джонса, вертел в руках жезл. Он явно пребывал в прекрасном расположении духа. Заметив сидящего на борту фонтана мужика преклонных лет с автомобильным номером в руках, он развернулся, как Майкл Джексон, и походкой, в которой угадывались движения робота и военнослужащего, направился к нему.

– Добрый день, Данила Семенович. Инспектор ДПС, старший лейтенант Петр Асадулин. Пррррредьявите, пожалуйста, найденный вами автомобильный номер.

Изумленное лицо Семеныча стало овальным. Дыхание перехватило настолько, что ртом ему удавалось сделать лишь импульсивные, захлебывающиеся движения, в котором, если прислушиваться, можно было слышать средне арифметическое между «здрасьте» и «извините». Погрустневший Семеныч обреченным движением протянул номер инспектору. Петр Асадулин убедился, что номер действительно его, довольно хмыкнул и небрежно затолкал в верхний карман потертого пиджака Семеновича «сотку».

– С вами приятно иметь дело, – нагло выпалил Асадулин, развернулся и смешанной походкой робота, военнослужащего и Майкла Джексона отправился прочь. А Семеныч еще добрую пару минут стоял возле фонтана, приходил в себя, глядел инспектору вслед и мощной ладонью плотно прикрывал верхний карман пиджака. Как будто кто-то незримый хотел увести оттуда помятую гаишную сторублевку.

Константин Шварцкопф

Вице-президент по связям с общественностью ООО «Интегра Менеджмент»

О братьях наших меньших

В хрустальной восьмиугольной комнате, возникшей за долю секунды в пятом измерении, царил приятная прохлада. Из динамиков аудиосистемы последнего поколения, установленной напротив одной из стен на столике из балтийского янтаря, приглушённо звучала музыка Баха. В огромном зеркале, установленном во всю длину другой стены, отражался слон Эфраим, восседавший на мягком кожаном диване и неспешно куривший кубинскую сигару – куривший её осторожно, чтобы не просыпать пепел на свой деловой костюм от Версаче. Глаза его были полужакрыты от удовольствия.

Бегемот Вадим материализовался в центре хрустальной комнаты с гулким хлопком, в облаке мельчайшей алмазной пыли. Отряхнув свои джинсы и рубашку, он не спеша присел на соседний диван, напротив Эфраима, и отхлебнул из бокала односолодовый виски.

– Ух. Наконец-то я сюда вырвался, – облегченно вздохнул Вадим.

– Что-то вы задержались, коллега – лениво отметил Эфраим. – Я уже минут пять как от них ушёл, а Вы всё сидите с ними и сидите.

– Да думал просто, вдруг мой чего-то отчебучит на равном месте. С ним такое бывает иногда. Последний раз он вот так же с приятелем сидел в баре, потом слово за слово, и драка. Я ещё вовремя к нему вернулся, уберёт от перелома черепа, – объяснил Вадим.

– Ну, мой-то мирный, с Вашим не подерётся. Ну что, будем здоровы, мой друг? – Эфраим переложил сигару изо рта в хобот и поднял свой бокал с коньяком. Раздался приятный мелодичный звон.

.. В это самое же время в тесной про куренной кухне сидели Ваня и Петя. Возле мусорного ведра расположилась батарея пивных бутылок. На столе стояла початая бутылка водки, огурчики, грибочки, селёdochка – полный набор. Часы показывали полпервого ночи. Глаза собеседников свидетельствовали, что уровень интоксикации, необходимый для задушевных разговоров, уже достигнут. Несколько магнитов на холодильнике покосились – доставая бутылку беленькой, Ваня слишком резко хлопнул дверцей, и теперь китайский магнит, изображающий парижскую Эйфелевую башню, показывал своей верхушкой влево, а другой

– с собором Василия Блаженного, смотрел своими куполами-луковками вниз, на замусоренный линолеумный пол.

– Нет, ты, Ваня не прав, – говорил Петя – «Немцы» однозначно лучше «япошек». Шумоизоляция на Опеле лучше, это раз. Потом, качество опять же, это два. И ломаются реже.

– Не знаю, я на шумоизоляцию не жалуясь – сказал Ваня, дожёвывая солёный огурчик – Нормальная шумоизоляция. И ещё не разу ничего не ломалось. Так, лампочка однажды на передней правой перегорела, ну, поменял. А у твоего Опеля подвеска стучит.

– Мозги у тебя стучат, – ухмыльнулся Петя и оторвал рюмку от стола – А, ну да ладно. Давай, что ли. За нас с тобой – красивых и умных.

В хрустальной комнате слон Эфраим и бегемот Вадим закончили с апшеретивом и перешли к трапезе. Эфраим не спеша, наслаждаясь каждым кусочком, ел восхитительные хрустящие стебли бамбука в соусе из плодов манго. Вадим осторожно разрезал вкуснейшую жареную форель столовым ножом, придерживая краешек рыбы вилкой.

– А всё-таки хорошо, что шефу понравились мультфильмы Диснея, – улыбнулся вдруг Вадим, вытирая уголок пасти шёлковой салфеткой. – Про мушкетёров мне было не так интересно. С ангелами идея лучше была, но потом мне поднадоело.

– Да не всё ли равно – зевнул Эфраим. – Смысл ведь от этого не меняется. Ходим-бродим по грешной земле, следим за своими подопечными. А мне про мушкетёров, кстати, понравилось. Помню, у меня был такой роскошный плащ из синего бархата. И шпага. Я, правда, часто об неё спотыкался. А вот когда были ангелами, простор для фантазии был минимальным. Я

себе пёрышки на крыльях то в жёлтый цвет красил, то в зелёный. Чтобы не скучно было. Хотя задумка насчёт животных, должен признать, очень интересная.

Ваня и Петя курили на балконе. Луна стыдливо освещала гаражи-ракушки и детские качели, выхватывая из тьмы лишь общие очертания и скрывая матерные надписи. Истошно орала кошка. Низкорослые деревья во дворе чуть слышно шумели листвою. Выбоины на асфальте, до краёв заполненные дождевой водой, блестели в отражении луны.

– А всё-таки она дура! – подумав о чём-то своём, сказал Петя. – Я ей билеты в кино, цветы, то да сё. Вот недавно в Париж ездили. Бабок потратил, блин, столько, до сих пор отдаю.

– Да забей ты на неё! – засмеялся Ваня. – Найдёшь другую. Не женился, и то хорошо. Помнишь Димона? Так вот, у него такая ситуация недавно была с этим делом. Слушай, в общем, тема такая была.

Бегемот Вадим и слон Эфраим тем временем пили эспрессо из маленьких фарфоровых чашек. На маленьком столике из красного дерева, располагавшемся между кожаных диванов, стояла открытая коробка конфет и блюдце с вафлями и шоколадным зефиром. Серебряные ложечки мирно покоились в вазочке с абрикосовым вареньем.

– Как там Ваш вообще поживает? – спросил Эфраим. – Они с моим подопечным давно уже вместе не собирались.

– По разному бывает, – ответил Вадим. – Знаете, в последнее время он меня как-то пугает. Агрессивный стал какой-то. И невнимательный. По сторонам не смотрит. Вот недавно чуть было под колёса не шагнул. Я еле до него докричался. Ещё бы чуть-чуть, и пришлось бы мне искать нового подопечного.

– Как же с ними порой бывает сложно, – задумчиво протянул Эфраим. – Впрочем, коллега, иногда и адекватные подопечные попадают, но это такая редкость. И хотел бы заметить, что мы с Вами, в отличие от некоторых хранителей, от своих обязанностей не отлыниваем. Вот мой, к примеру, сколько раз в юности по балкону в общежитие на третий этаж забирался. И он у меня не разу не упал. А вот другому не повезло – у него в хранителях жираф Василий. Он уже третьего подопечного за последние пятьдесят лет сменил. То они у него укусу напьются, то вены режут. Знаете такого?

– Конечно знаю, коллега. Кто ж его не знает. Халявщик редкостный, – грустно улыбнулся Вадим и посмотрел на свои швейцарские часы. – Я вынужден распрощаться. Вы ещё здесь посидите, а я к своему вернусь. Он такси вызвал.

– Ну так и доедет себе нормально на такси. Посидите ещё. Пообщаемся.

Редко так с Вами встречаемся. Он ведь у Вас не пешком домой пошёл.

– Вы просто не знаете, кто там за рулём. А ещё, вдобавок ко всему, у таксиста в хранителях курица Эльза. Я её видел несколько раз, она такая безалаберная. Вбалмошная особа. Так, что я, пожалуй, пойду.

– Тогда и я к своему вернусь. До новых встреч, коллега. Рад был с Вами сегодня увидеться.

– Взаимно. До новых встреч.

Хрустальная комната опустела. Тихо играла музыка Баха. Дымился недопитый кофе. Тлела в пепельнице недокуренная сигара. Дым от неё поднимался всё выше и выше, к хрустальному потолку, упирался в него, постепенно окутывая всю комнату. Впрочем, всё это не имело никакого значения, поскольку через несколько минут комната внезапно исчезла в пространстве и её место вновь занял вечный холодный космос. Комната исчезла до лучших времён – до тех времён, пока бегемот Вадим и слон

Эфраим вновь не придут пообщаться с друг другом, отдохнуть от своей тяжёлой и ответственной работы с ненормированным рабочим днём и отсутствием отпускных.

Курсы для начинающих

Мой сосед с девятого этажа Боря – парень хороший. Он, конечно, насквозь зауряден – что называется, звезд с неба не хватает, рожденный ползать летать не может и все такое прочее. Но зато без странностей. Идеальный партнер для того, чтобы хорошо посидеть вдвоем на кухне – когда у него, когда у меня – за бутылочкой пивка, чашкой чая, бокалом виски. Напитки могут быть самые разные, горячие и холодные, веселящие, умиротворяющие и нейтральные. Это неважно, главное, что Боря умеет слушать и не перебивать. У меня слушать получается хуже, но я стараюсь. Так и рассказываем друг другу о своих способах борьбы с кризисом в его самых разнообразных проявлениях – среднего возраста, мировым финансово-экономическим и личным финансовым.

А еще мы с моим соседом обмениваемся новостями. Люди мы обычные, поэтому и новости у нас невыдающиеся. Кто сколько заработал, кто какой фильм увидел, какую книжку прочитал, кто куда ездил и что там видел. Неудивительно, что очередному событию из жизни Бори я поначалу не придавал никакого значения, хотя и оценил это событие как сугубо положительное. Он пошел на курсы вождения. Я, кстати, ему уже давно советовал научиться водить автомобиль. Работает Борис служащим банка, в офис ходит в костюмчике и при галстукке – так зачем ему ездить на трамвае или в переполненной маршрутке. Так и костюмчик испачкаешь, и настроение испортишь.

Так вот, начал мой сосед с девятого этажа ходить на эти самые курсы и стал понемногу меняться. В худшую сторону или лучшую – сказать сложно. Ну вот, к примеру, мясо есть перестал. Категорически причем. Что же это за мужик, который мяса не ест? «Вам что, в банке запретили? Чтобы оголодавших должников своим цветущим упитанным видом не смущать?», – иронизировал я над Борисом. Тот в ответ улыбался, махал рукой и отвечал, что давно уже хотел сесть на диету, сбросить пару килограммов.

Потом Борис стал в свободное от работы время ходить по улице в ядовито зеленой футболке, пурпурных штанах и оранжевых туфлях. Попугай какаду, да и только. На все мои расспросы отвечал, что хочет добавить в свою жизнь красок. Тоже мне способ, возразил я ему. Хочешь новых красок – поезжай на выходные на природу, на дворе как-никак июнь месяц. В лес – там вокруг очень много зеленого, или на побережье – где изобилует синий цвет, а когда в море зацветают водоросли, опять же зеленый. Да и вообще, мало ли на свете способов разнообразить свою жизнь, зачем же сразу выбирать самый идиотский из всех возможных.

Затем Боря начал учить язык суахили. Выяснился этот удивительный факт совершенно случайно – мы с ним спорили о правилах пересечения перекрестков (мне хотелось проверить, чему он там на своих курсах вождения научился) и вдруг мой сосед, увлекшись нашей дискуссией, заговорил на каком-то совершенно незнакомом языке. Опомнился он не сразу – полемический задор помешал ему сразу же обратить внимание на полный паралич моей мимики и сконцентрированное в глазах недоумение. Заметив, наконец, мое удивление, Боря крайне смутился и пробормотал что-то насчет одноклассника, который уехал по контракту в Африку, строит там мосты и дороги, стал среди аборигенов большим человеком и зовет к себе погостить. Ну про одноклассника он на самом деле не врал, это наш общий знакомый. Но тратить свои силы и время ради того, чтобы пообщаться с коренными африканцами – затея, недоступная моему пониманию. Да и о чем он с ними будет беседовать – об особенностях ловли крокодилов и способах борьбы с мухой цеце, что ли? Нет, что-то здесь не так. Темнит мой сосед, ох темнит.

Через месяц после того, как Боря пошел на курсы вождения, я вообще перестал понимать хоть что-либо в мотивах его поступков. Будущий автомобилист Борис уволился из банка «Центральный международный», которому он на протяжении последних десяти лет отдавал

свои понедельники, вторники, среды, четверги и пятницы, а порой даже и субботы, в который он пришел сразу же после институтской скамьи, и где прошел несколько ступеней карьерного роста – от помощника менеджера до главного менеджера. Или главного эксперта, все время путаюсь в этих должностях. Как бы там ни было, Боря распрощался с банковской сферой и устроился в городской парк – тележки с мусором развозить и клумбы от сорняков расчищать. Видать, решил заново пройти несколько ступенек карьерной лестницы, только в другой области – от разнорабочего до главного разнорабочего. Я, конечно, знаю, что психологи советуют менять вид деятельности, если работа тебя уже не мотивирует к профессиональному росту, и даже называют такую ситуацию как-то особенно умно – горизонтальным перемещением, что ли. Однако, одно дело – уйти из банка куда-нибудь в параллельную сферу, ну скажем, в сектор ритейла, с повышением по должности и в зарплате, и совершенно другое – бросить насиженное место в самый разгар экономических неурядиц, в ситуации, когда полстраны сидит без работы. И ради чего? Ради неквалифицированного труда на свежем воздухе? Нет уж, увольте. То есть простите (тьфу-тьфу-тьфу, чтобы не накаркать).

Конечно же, все эти чудачества меня озадачивали и даже тревожили. Но по-настоящему я испугался за него только тогда, когда он пришел ко мне в гости с рукой в гипсе. На мои вопросы Борис ответил, что повредил правую лопатку, потому что попал в аварию в один из учебных выездов на дорогу вместе с инструктором по вождению. Рассказывать подробности наотрез отказался – тяжело, мол, вспоминать, не хочу переживать эту ситуацию заново. С загипсованной рукой Боря проходил еще недели две. А потом, наконец, ему сняли гипс и он, чтобы продемонстрировать всю незначительность своей травмы, в тот же вечер сыграл мне на гитаре «Мне бы в небо» из репертуара группы «Ленинград» – произведение незамысловатое, но, тем не менее, требующее определенной гибкости пальцев при переборе струн.

Вскоре после этого Боря сдал, наконец, свой экзамен в ГИБДД, получил заслуженные права категории «Б» – и продал свою «девятку», которая досталась ему по наследству от деда и вот уже год стояла у подъезда, что называется, на приколе. Из всех его поступков этот, на мой взгляд, был самым нелогичным – зачем тогда было зубрить правила дорожного движения? Поэтому я твердо решил, что в этот раз сосед точно не отвертится и объяснит мне, что с ним происходит. Допрос я проводил долго и упорно – тем более, что Боря – мы сидели у него на кухне – отказался пить пиво и налил нам зеленый чай, который, как известно, не принадлежит к числу напитков, развязывающих язык и снимающих барьеры в общении. Но все-таки сосед мне все рассказал.

«Ты мне, конечно, не поверишь», – вздохнул он, отхлебнув очередной глоток чая «сенча». – «Но мы знаем друг друга с детства, и мне кажется, ты небезнадежен и способен на большое. Поэтому слушай, и в скорую постарайся не звонить, пока я все не объясню. Дело в том, что в мире уже несколько сотен лет действует глубоко секретная организация по обучению искусству полета. Не с помощью технических средств типа воздушного шара или авиации, конечно же, а самостоятельного. Новых членов организации находят Учителя, внедренные в преподавательский состав самых разных учебных курсов – от вождения до кулинарных. Они раздают потенциальным претендентам на членство в организации специальные тесты, после чего успешные кандидаты проходят интенсивный тренинг и сдают экзамен на право самостоятельного полета. Я сдал экзамен – правда, на «хорошо», а не на «отлично» – пару недель назад, и машина мне теперь в принципе не нужна. Летать намного комфортнее».

Моя реакция была предсказуема. Я смеялся, крутил пальцем у виска, порывался набрать «03» на телефонном аппарате, упрекал соседа в издевательстве над старым товарищем, А он ничего не говорил в ответ, и продолжил свой рассказ только тогда, когда в кухне воцарилось неловкое молчание.

«Сам посуди – я могу объяснить все, что тебе казалось нелогичным в моих действиях. Дело в том, что самое главное в обучении искусству полета – избавиться от невидимой гири,

которую носит каждый из нас. У кого-то она больше, у кого-то меньше. Появляется она в силу разных причин, но самая главная причина – неправильное обращение со психоэнергией, то есть когда люди идут на поводу у обстоятельств, не осознавая своих истинных потребностей. Чем меньше ты соответствуешь самому себе, тем тяжелее невидимая гиря – у некоторых моих сокурсников она весила больше тонны.

С таким весом не взлетишь. Поэтому со всеми учениками, которые обучаются полету, Учителя работают по индивидуальной методике, которая позволяет в оптимальном варианте избавиться от гири насовсем, или хотя бы добиться того, чтобы она весила не больше десяти килограмм – иначе даже от земли не оторвешься. Потребности у всех разные, поэтому и методы уменьшения гири отличаются. Мне, например, пришлось бросить работу в банке, изменить свои привычки в еде и одежде, учить суахили – тот язык, который больше всего соответствует моему истинному «я».

«Надоело мне слушать твой бред», – сухо сказал я Борису, поднимаясь из-за стола и направляясь в прихожую – «Ты там случайно на скрытую камеру меня не снимаешь, шутник хренов».

Уже в дверях я обернулся и спросил его: «А с рукой у тебя что было? На землю грохнулся, когда через облако пролетал?».

Боря криво улыбнулся. «Нет, все проще. Примерно через месяц обучения начинают расти складные крылья. Где-то в районе лопаток в спине для них образуется полость. У всех этот процесс протекает по-разному, иногда вот кости смещаются, как у меня. Через пару недель все приходит в норму». Оставаться наедине с сумасшедшим – сомнительное удовольствие.

Особенно, когда безумец искренне уверен в своей правоте. Я спустился на лифте вниз, вышел во двор – домой идти не хотелось, надо было привести мысли в порядок. Где-то рядом трещали цикады, в окнах окрестных домов давно уже погас свет, светила полная луна. Фонари не горели – опять какая-то неисправность у электриков. Я отошел от дома, сел на скамейку, закурил и задумался над тем, почему люди вдруг сходят с ума. Был вроде нормальный человек – и вдруг стал психом. Где-то и я, наверное, виноват – недоглядел, недосоветовал.

Погруженный в невеселые мысли, я не сразу заметил, как во двор вышел Боря. Тщательно огляделся вокруг, увидел меня, помахал мне рукой. Снял свою дурацкую зеленую майку, скинул оранжевые туфли и остался в одних своих не менее дурацких пурпурных штанах. Повернулся ко мне спиной. Расправил крылья, с легким шелестом вышедшие из узких щелей у него под лопатками. Сделал несколько шагов, поднялся в ночное небо и полетел над темной дорогой, постепенно подымаясь все выше и выше. Я бежал за ним вслед прямо по разделительной белой полосе, что-то крича, спотыкаясь о выбоины и не замечая, что невидимая гиря на невидимой цепочке больно бьет меня по левой ноге.

Алексей Багманян

Аккаунт-менеджер, пр-агентство Golden Ring.

Остервеневшее повидло

«Как же завоевать парня?!» – в той или иной форме восклицают все известные науке женщины и, время от времени, мужчины тоже. Я собрал некоторые доступные мне, проливающие благородный свет истины, знания и рекомендации на сей счет, которыми и хочу ныне и впредь поделиться с каждым желающим, а не желающим тем более. Навеки, вообще.

Вечером пятнадцатого нисана оставь во дворе дома блюдо с пирогами о четырех начинок. Первая начинка – свинина. Вторая – сельдь океанская. Третья – чертополох. В четвертую начинку положи золотой гульден. Ночью того же дня выйди в чистое поле совершенно обнаженной. Прихвати крапиву и стегай ею себя до первых звезд. Как развездится, выкопай руками ямку, сложи туда использованную крапиву, трижды прокрутись на левой ноге против часовой стрелки и засыпь. Ямку. Для закрепления пока невидимого даже вооруженному глазу результата, нужно еще час прыгать на одной ноге (любой на твой выбор, кроме чужих ног) и напевать заклинание:

«Только не Водолей, только не Водолей, только не Водолей, ууу-ху!»

Спустя одну десятую декады надлежит вернуться к месту захоронения крапивы, изъять ее из земляной ячейки, и придя домой (можно даже не к себе) долго и красноречиво развешивать ошметки растения на бельевой веревке.

Все вышеперечисленное, а так же некоторое иное, оставшееся сокрытым, несомненно приведет всякого искателя прекрасного к межгалактическим прыжкам и тотальным завихрениям сознания.

Что, как бы вы к этому не относились, и требовалось изначально.

Как предложить девушке встречаться?

У меня часто спрашивают: «расскажи, как предложить девушке встречаться?».

Объясняю единожды, зато сразу на пальцах.

Вот стоишь ты, а вот стоит она. Извини, что не видишь, я как бы жестикулирую. Так вот. Вот ты, вот она. Ты делаешь вдох. Глубочайший вдох. Потом выдох. Уже этого хватит, что бы почувствовать себя человеком. И вообще дыхание – ключ к жизни. Ну ты знаешь, ага. Так вот. Вот ты, вот она. Ты расслабляешься, но это расслабленность льва, готовящегося к прыжку. Помни, что ты лев. А она зебра. А ложки нет. И вот ты делаешь шаг в ее сторону. Потом еще один. Потом еще. И еще парочку. И еще один. В общем, я не знаю, на каком расстоянии вы окажетесь друг от друга, сделай столько шагов, сколько потребуется. Но не обсчитайся! Иначе ситуация превратится в фарс.

И вот когда до нее останется сотня-другая дециметров, приготовься говорить. «Приготовься говорить» – это не значит открыть рот так широко, что в него легко смогут поместиться все цеха General Motors Michigan и половина библиотеки конгресса. Просто слегка приоткрываешь рот. Как бы с намерением. Как бы томно, понимаешь? Зебрам это нравится.

Так вот. Вот ты, вот она. Ты идешь, ты вздохнул, ты делаешь рот томно, и в это самое время **ПОЯВЛЯЕТСЯ ЕНОТ!**

Declaration of Love

Признание – очень важный и ответственный момент в жизни любой начинающей женщины. Своди ее в ресторан, утоли притязания ее желудка. Купи букет гиацинтов. Я не знаю, что это такое, но это лучше, чем ангиограмма.

После ресторана защити свою начинающую женщину от хулиганов – голубей или воробьев. Отчаянно хлещи их по лицам и вызывай на дуэль. Женщины любят дуэли – можно надеть свое лучшее вечернее платье. Потом вызови такси с водителем, похожим на Элвиса Пресли. Он будет ехать и петь, ехать и петь.

В дороге, как бы невзначай, погладь ее по бедру. Я не знаю зачем, но это тоже лучше, чем ангиограмма. Приехав домой, достань из морозилки упаковку креветок и свари их. И вот когда принцесса вся измазанная остро пахнущим соусом, с кусочками размолотых панцирей на розовеющих щеках

– в общем, такая неготовая во всех морепродуктовых смыслах, вот тогда то и скажи ей: «Дорогая, я хочу поговорить с тобой про секс!».

Поверьте мне, неизвестному вам человеку, все описанное – конгениально, в высшей степени всякой мысли.

Modern Science

Британские ученые доказали, что раньше, в Седом Веке, все деревья были живыми, брились и чистили зубы по утрам, а по выходным ездили друг к другу в гости. Любимым их праздником был День Благодарения, когда они собирались за семейным камнем, а глава дома разрезал праздничный пень и они пировали.

А потом на землю упал до того огромный пломбир, что деревья, буквально, онемели от увиденного. С тех пор и молчат, в шоке. Так то.

Про сосульки

Кстати, про сосульки. Интересно, как бы снял сосульку Эйзенштейн? Наверное, она бы свисала с броненосца, а потом была бы раскрашена вручную. А как бы снял Тарковский? Медленный, на полторы минуты, наезд на сосульку. А как бы снял сосульку Дядя Петя? Наверное, он бы просто подошел и протянул руку.

Contradiction

- Слушай, вот есть коленная чашечка, да?
- Ну, да!
- И я вот думаю – а где, собственно, весь остальной сервиз?

Thomas

- Что сделаешь, если скажут, что тебе остался один год?
- Я не поверю.

Выражения

- Очень острый ум – плохо. Такой протыкает голову и все мозги вытекают наружу.
- Фантазия – последний оплот разума.
- Любое кофе, которое я пью, оно как Шон Коннери, а турка – это Алькатрас, из которого Шон раз за разом совершает свой головокружительный побег.
- Я все думаю, как можно принять ванну так, что бы она осталась довольна приемом?
- Дорогу осилит идущий, едущий, летящий, катящийся, ползущий и даже подгоняемый пинками.
- Что б у вас завелась семья, выросла карьера и обнаружили дети!
- Илья Муромец сидел на печи тридцать лет, три года, и одно попугайское крылышко.
- Дырка от бублика, дырка от бублика. Что-то я не припомню случаев, что бы кого-то дырявили бубликами. Но все так говорят.
- Не нужно быть гением, что бы быть гением.
- Вы, наверное, и представить не можете, к каким горизонтам безумия открывает дорогу дисциплинированный разум.
- Современность – это я.
- Stop-manager.
- Кажество – качество, которое только кажется.
- Молоко вдвойне вкусней, если это молоко.

Татьяна Масловская

Менеджер по корпоративным коммуникациям. г. Санкт-Петербург.
2002 по 2009 гг. – PR-менеджер Западно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО
"РЖД" (г. Новосибирск).
В сети и литературных альманахах публиковалась под псевдонимом Татьяна Боровская.

Игра

Ваш первый ход застал меня врасплох —
Вы так умны, насколько я красива.
И я не устояла, видит Бог,
И, как бы между прочим, подмастила.

Какой тут начался ажиотаж!
– Что козыри?!
– О, этот голос! Плечи.
Уверенно Вы шли на abordаж,
И я сдалась.
И крыть мне было нечем.

А позже Вы твердили, что «пора»,
«Спасибо», мол, «чертовски было мило».
Закончилась нелепая игра
На том, что я Вас всё же полюбила.

Мой ход известен был наверняка
Вы раскусили женскую натуру.
Мы резались как будто в дурака,
Но оказалось, что играли в дуру.

Со-впадение

Спокойствие моё – затишье перед бурей,
И вряд ли кто потом останется в живых.
Ни дна, ни крепких стен – нас снова обманули.
Я выброшусь рекой из берегов твоих.

Я вырвусь из оков, вступив с дождями в сговор,
И жизнь родится там, где кончится мой плен.
И голос скажет мне: В начале было Слово.
И тихий шепот вслед: Кто верует – блажен.

На чувственных губах – знакомый привкус соли,
Порывом штормовым встревожена волна.
Забыв про всё и всех, меня целует море,
Уставшее, как я, от тягостного сна.

Обезоружена

Обезоружена.
Вот вам ладони!
Сердце-жемчужина.
Одна на троне.
В веках воспета душа нагая,
Светлее светлого, а не святая.

Увековечена
Правдой и ложью.
Мне имя – Женщина —
На брачном ложе —
На ложе смертном и в райских кущах,
Я – миг блаженный, что вам отпущен.

От моей верности до моей веры

От моей верности до моей веры —
Ваших слов ребусы —
Сталью по нервам.

От моей вольности до моей воли —
Сильных рук нежности —
Вне траекторий.

От моей страстности до моей страсти —
Тайные козыри —
Чуждой Вам масти.

От моей скорости до моей скорой —
Танец неистовый —
Соло... с партнером.

За шаг ДО...

Птицей, что бьется в клетке тесной.
Чьей-то невыплаканной слезой.
Вырванной строчкой из контекста,
Ставшей бессмысленной и чужой.

В крике гортанном – имя бога.
В трепетных пальцах – боль пустоты.
– Сколько еще?
– Терпи. Немного.

Благостный вздох у последней черты.

Татьяна Михайленко

PR-агентство TM-Communications, генеральный директор

Агентство Благотворительных Коммуникаций

Стоял промозглый серый пятничный вечер. В октябре таких вечеров бывает много в Москве. Виталий по своему обыкновению заглянул в кафешку «Люди как люди», что на Китай-городе, что-нибудь перекусить и попить. Так получалось, что нередко его рабочие дела оканчивались именно здесь. Одна из его подруг называла это место «Люди как бляди» – с выражением так еще это каждый раз произносила. Иногда Виталий ощущал себя именно таким образом, отчего его еще сильнее тянуло в это знакомое заведение.

Этот вечер не был исключением. У Виталия было довольно скверное настроение, и посещение «Людей» с его ассоциативным рядом приносило ему особое горькое удовлетворение.

В «Людях», как обычно по вечерам, было довольно много людей, а точнее – не протолкнуться. Впрочем, даже небольшое количество посетителей создавало в этом крошечном заведении такой эффект. Виталий пробрался к барной стойке, заказал сэндвич и коктейль «Лонг-айленд». Забрав заказ, молодой человек – а в прочем, не такой уж и молодой – уселся на отдельно стоявший стул, по странному стечению обстоятельств не относившийся ни к одному столу.

Откусив сэндвич, Виталий огляделся. За ближайшим к нему столиком сидела миловидная девушка с ноут-буком и каким-то адски красным ягодным коктейлем. Девушка попивала коктейль из трубочки и что-то увлеченно печатала. Понаблюдав за ней, можно было догадаться, что параллельно с работой она не менее увлеченно с кем-то переписывается по аське или скайпу: время от времени она отрывалась от своей писанины, щелкала мышью, смотрела на экран, обычно ухмылялась или усмехалась увиденному, затем начинала быстро что-то строчить и всегда с победоносным видом нажимала Enter, высоко поднимая палец над клавиатурой после нажатия клавиши.

Виталий стал непроизвольно наблюдать за девушкой. Вроде в ней не было ничего особенного, но чем-то она привлекла его внимание. Да, несомненно, это была миловидная девушка, и она находилось в явно приподнятом расположении духа. У нее были белокурые слегка волнистые волосы, которые бережно спадали на ее плечи после того, как были пропущены через нетугую заколку. Вообще девушка как-то выгодно отличалась от всех прочих посетителей «Людей»: у нее был особый шарм и нетипично хорошее настроение.

Постойте, получается, это была явно необычная девушка – какая-то нехарактерно яркая и позитивная. Увлечись девушкой поначалу неосознанно, Виталий стал теперь следить за ней целенаправленно и с интересом. Он заметил, что у нее был на редкость живой и пытливый взгляд, даже можно сказать, на редкость осознанный. Ей явно нравилось то, чем она в данный момент занималась и также явно нравилась ее виртуальная переписка. Краем глаза Виталий углядел, что она работает над презентацией. Девушка чуть-чуть развернулась, и Виталий оказался в таком положении, которое позволяло ему смотреть на девушку немного из-за ее спины, таким образом, он мог видеть экран компьютера и в то же время краешек ее лица. Виталий даже не заметил, как выпил весь «Лонг-айленд», он сходил и взял новый.

Он обратил внимание, что у девушки были тонкие и длинные пальцы, которыми она очень спешно и в некотором роде причудливо бегала по клавиатуре. Она писала презентацию в Power Point, периодически вставляя на слайды различные картинки, а еще иногда возвращалась назад и меняла что-то в предыдущих слайдах. Виталий поймал себя на мысли, что ему в голову в отношении девушки приходит всего одно единственное слово – творчество. Именно вся совокупность ее действий и движений и внешний вид девушки укладывались для Виталия в понятие «Творчество».

И еще Виталий поймал себя на мысли, что его прежние ощущения «мир говно» и «все заипало» потихоньку стали сходиться на нет, да и «Люди» все меньше начинали ассоциироваться с блядью.

Вдруг у девушки упал карандаш. А откуда у нее карандаш? Странно, как это Виталий сразу не заметил, что возле ее «бука» лежал длинный веселый малиновый карандаш с ластиком на макушке, который девушка изредка вертела в руках и печатала им за раз по несколько букв на клавиатуре. Виталий машинально поднял карандаш и протянул с улыбкой девушке. Та улыбнулась в ответ в своем творческом порыве и аккуратно забрала упавшую вещицу.

– Необычный нынче аксессуар, – усмехнулся Виталий. – А зачем вам карандаш за компьютером?

Честно говоря, Виталий этим вечером не собирался ни с кем заводить бесед. Он даже на мгновение удивился, зачем он задал свой вопрос, но это произошло абсолютно само собой.

– О, это очень хороший карандаш, – улыбнулась девушка. – Он помогает мне работать!

– Чем же? – опять не до конца осознанно для себя спросил Виталий.

– Ну он яркий, веселый, приятный на ощупь. его можно вертеть в руках, можно им печатать и даже иногда грызть! – задорно объяснила девушка.

– Действительно классная штука! – воскликнул в ответ Виталий. – А чем вы занимаетесь?

– Я, хм. занимаюсь своего рода благотворительностью. я, как бы сказать. помогаю хорошим вещам осуществляться, вот! – улыбнулась девушка. – Можно сказать, что я помогаю людям реализовать их мечты.

– В самом деле? – еще больше оживился Виталий. – Удивительно, но я занимаюсь практически тем же самым! Только, к сожалению, пока не могу похвастаться успехами в своем деле (((

– Мечты ваших подопечных такие сложные, что их невозможно реализовать?

– сочувственно и в то же время не без иронии спросила девушка.

– Нет, дело не в этом. К сожалению, даже реализация мечтаний целиком и полностью упирается в деньги, мне не дают развивать мой проект.

– А что за проект? Очень интересно!

– Вы правда хотите знать? Это грустная история.

– Да, бесспорно, особенно раз вы говорите, что мы коллеги!

– Что ж, тогда слушайте. История моя, в общем-то, достаточно тривиальна, но это от этого не менее печальна. Несколько месяцев назад я придумал новый проект и назвал его «Сбыча мечт». Это одно из самых странных и смешных выражений, которые я когда-либо слышал, и вместе с тем, люди употребляют это словосочетание очень часто – словом, «сбыча мечт» явно цепляет! Суть проекта в том, что любой человек может написать о себе и о своей мечте на интернет-портале проекта. Писать он может в свободной форме, может приложить какие-то рисунки и фотографии, выложить видеоролик – словом, все, что угодно. Если автор желает, его мечту могут комментировать и обсуждать другие пользователи. Но самое главное, что любой желающий может помочь человеку в осуществлении его мечты! Вам кажется, это звучит глупо?

– Вовсе нет, почему же? – с самым серьезным видом произнесла девушка. Виталий одобритительно кивнул и продолжил:

– Ведь у многих людей на самом деле в душе живет потребность стать исполнителем чужой мечты. Причем часто за этим стоит вовсе не альтруизм, а напротив – самый настоящий эгоизм, потребность в том, чтобы человеком и его заслугами восхищались, ценили его и не могли обойтись без него – и именно это делает желание людей исполнять чужие мечты еще сильнее! Более того, чтобы исполнять чужие мечты, вовсе необязательно иметь много денег, ведь люди часто мечтают о любви, дружбе, какой-то кардинальной перемене в их жизни – все это может не требовать денег.

С другой стороны, я убежден, что есть немало желающих поделиться своей мечтой в рамках интернет-пространства анонимно с другими «мечтателями». Многим это помогло бы раскрепоститься, перестать стесняться своей мечты; другие смогли бы рассказать хоть кому-то о том, чего никогда и никому еще не рассказывали; третьим удалось бы понять, что их мечты не такие уж вычурные и сумасшедшие, а совершенно нормальные. Наконец, четвертые смогли бы, как говорится, «довести до ума» свою мечту и реализовать! Монетизация проекта – ряд платных сервисов + взносы счастливыхчиков – тех, кто благодаря portalу продвинулся в осуществлении своей мечты. Дальнейшее развитие этого проекта предполагало создание отдельного раздела счастливых людей, где каждый мог бы писать о своем счастье, реализованной мечте, выкладывать фотки и т. п.

Я уверен, что сайт мог бы стать очень популярным. Ведь сегодня везде без труда можно прочитать о бедствиях и несчастьях, это буквально на каждой попавшейся интернет-странице. А вот где прочитать о счастье, я даже сразу и не скажу. А ведь так хочется побольше позитивной информации! Читая о чужом счастье, человек сам заряжается позитивной энергией, у него улучшается настроение, разрастается его потенциал для позитивных свершений.

Еще я предполагал впоследствии организовывать личные встречи мечтающих людей и счастливых людей – это должен был получиться своего рода «клуб по интересам», если такое выражение в данном случае корректно. Ведь опять же, в современном обществе можно найти группы по интересам, где решается какая-то проблема. А вот клуба, куда можно прийти и поделиться своим счастьем, пообщаться с другими счастливыми людьми, пока нет.

Вот такой проект. Что вы думаете об этом?

– Это потрясающе! Классно! – без малейшей иронии ответила девушка. Глаза ее были широко распахнуты и блестели.

– Спасибо, – скромно улыбнулся Виталий. – Но пока мне не везет.

Виталий с тоской отпил «лонг-айленд».

– Я написал бизнес-план этого проекта и попытался взять кредит у банка на создание сайта и его продвижение. Думаю, ни у кого не вызовет удивления, что это оказалось непросто. Но в итоге мне удалось взять кредит в «Бэй-банке» на довольно выгодных условиях. Директор кредитного отдела, с которой я лично общался, показалась мне счастливым человеком, и она поняла всю суть моей идеи. Я успел создать портал и запустить его в работу. Однако после этого в «Бэй-банке» поменялось руководство, что привело к пересмотру всех выданных кредитов. Та самая, прежде счастливая женщина коротко и сухо объявила мне, что банк отзывает у меня кредит, и я должен погасить его в довольно сжатые сроки. Мне заявили, что мой проект никогда не окупится, а еще намекнули на неэффективность работы над продвижением с моей стороны: удивительно, почему они думали, что к моменту запуска проекта о нем должна уже говорить вся пресса и центральные телеканалы? Естественно, они нашли без труда, к чему формально можно придаться к моей компании, чтобы иметь возможность потребовать деньги назад. Когда женщина говорила мне все это, она уже не казалась мне счастливой. Случившееся очень печально, т. к. я уже сделал сайт и вложил часть средств в продвижение, поэтому части денег у меня на руках нет. Но это далеко не самое главное. Важно то, что создание этого проекта тоже стало своего рода мечтой для меня, а теперь получается, что я не смогу ее осуществить.

– Как грустно. – сочувственно произнесла девушка. – Как вы говорите ваш проект называется? «Сбыча мечт?»

– Да.

– ... Вы знаете, мне сейчас пора бежать, за мной приехали. Но я думаю, что с вашим проектом все будет хорошо, я почему-то в этом уверена. Счастливо, возможно, мы еще встретимся!

– Да, счастливо. Жаль только, вы не успели рассказать мне, как же вы помогаете мечтам сбываться и как добиваетесь успеха в таком неблагоприятном деле.

– Я обязательно вам расскажу... – бросила девушка, накинула пальто и упорхнула.

Виталий еще молча посидел, вдумчиво допил лонг-айленд и побрел пешком к дому, творческая обстановка которого еще недавно казалась такой прекрасной, а теперь – такой никчемной.

Выходные промелькнули по своему обыкновению быстро-быстро, а за ними настал понедельник – тот самый тяжелый день, когда вспоминаешь, какую задницу ты оставил после себя в пятницу на рабочем месте.

Виталий проснулся бодрым, но без настроения и готовился к новым боям с банком. Он еще надеялся отстоять свой кредит, хотя надежда была ничтожно мала.

По привычке, Виталий зачем-то включил в комнате телевизор, но почти сразу же пошел на кухню варить кофе.

«Один из кредиторов «Бей-банка» предпринял необычную акцию, чтобы отстоять свой кредит. напротив окон банка установлена огромная надувная кукла с плакатом в руках. прошел небольшой флэш-моб, участники которого призывали банк не отзываться кредит у перспективного проекта...» – доносился из комнаты голос телеведущего под звуки закипающего в турке кофе.

Когда Виталий вошел в комнату, сюжет уже подходил к концу, молодой человек лишь успел поймать на экране финальную картинку с нелепой ростовой куклой, тычущей плакатом в окна до боли знакомого офиса «Бей-банка».

«Ничего себе! – подумал Виталий. – Неплохо работаю союзники. Вот бы мне такую акцию устроить! Эх...»

Через 40 минут Виталий стоял в достаточно плотной пробке на Садовом кольце. Чтобы не расстраиваться окончательно из-за своей нелегкой ситуации, он, как ни в чем не бывало, решил поехать забрать из типографии промо-листовки своего проекта. По сути теперь, когда банк отзывал кредит, в них не было никакого смысла, но Виталий жаждал хотя бы просто подержать в руках эти бумажки, над внешним видом которых он и его дизайнер бережно и кропотливо трудились не одну ночь.

«А мы продолжаем наше утреннее шоу! – болтала радиоволна. – Сегодня мы говорим о счастье и самых легких путях его достижения! У нас есть звонок в студию, алле, здравствуйте!

– Здравствуйте! Меня зовут Алена.

– Привет Алена! Ты счастлива?

– Ммм. полагаю, что вполне

– Расскажи скорее нашим радиослушателям, как достичь счастья?

– Нужно, чтобы сбывались мечты! Причем необходимо реализовывать по мечте, хотя бы маленькой, не реже, чем раз в месяц!

– Но как же это сделать, Алена?

– А есть такой проект «Сбыча мечт», пишешь на портале о своей мечте, и обязательно найдется кто-то, кто поможет ее осуществить!

– Здорово, Алена! Я хоть и не знал о таком портале, но пусть же он процветает и здравствует! А мы уходим на рекламу...»

Виталий не совсем поверил своим ушам, но был очень приятно удивлен, на сердце у него сразу как-то потеплело.

Минут через 10 совсем уже другая радиоволна заболтала:

«Дорогие радиослушатели, мы продолжаем обсуждать в студии наиболее интересные и актуальные новости, происходящие прямо за нашими окнами и прямо сейчас! У нас звонок, здравствуйте!

– Здравствуйте! Меня зовут Юля. Я хотела сказать, что импровизированная акция в поддержку кредита перед «Бей-банком» – это просто феноменально! Держись «Сбыча мечт», мы с тобой!!

– Спасибо, Юля! Да, акция проекта под необычным названием «Сбыча мечт»

– это действительно самая яркая новость часа. От себя лично и от всех радиослушателей хотел выразить...»

Но что хотел выразить ведущий, Виталий уже не дослушал. Он бросил машину на обочине Садового кольца в не очень удобном для стоянки месте и побежал к ближайшей станции метро...

... Почти бегом Виталий добрался до центрального офиса «Бей-банка» на Тверской в центре Москвы. Еще издалека он увидел огромную надувную куклу, грозно нависающую над проезжей частью и над окнами «Бей-банка», с плакатом в руках. Подбежав поближе, Виталий увидел надпись на плакате «"Бей-банк", дай сбыться мечте! – поддержи проект "Сбыча мечт"!» Очутившись в эпицентре событий перед «Бей-банком», Виталий увидел симпатичных девочек в воздушных фиолетовых юбочках, которые зажигательно танцевали под непонятно откуда раздающуюся песню «Мечты сбываются». Судя по всему, это был финальный аккорд акции. Вокруг девушек собралась внушительная толпа прохожих, некоторые из которых восторженно хлопали, пританцовывали и подпевали. В толпе можно было также заметить представителей СМИ с видео-камерами, фотоаппаратами и диктофонами.

Виталий стоял как завороченный и в оцепенении смотрел на происходящее. Внезапно его вернул в реальность телефонный звонок. Звонил Владимир Семионович Кривошеин, новый заместитель руководителя «Бей-банка». Еще не понимая, что происходит, Виталий поспешил ответить.

– Виталий, здравствуйте! – деловито произнес Владимир Семионович. – Ну ничего себе цирк вы у нас под окнами устроили! Вы, пожалуйста, скажите всем, чтобы они домой шли, девочки тем более – попы отморозят в такую погоду. Где вы их нашли, черт побери? Ладно, не важно. Мы, в общем, просьбу вашу поняли, вы вполне красноречиво объяснили. Мы оставляем за вами выданный кредит, можем даже еще накинуть столько же, если нужно. В ваших способностях организовывать яркие PR-акции мы сегодня убедились. Странно, что до сих пор вы не предприняли ничего стоящего в отношении самого проекта, тогда бы и ситуации этой дурацкой не возникло. В общем, направьте, пожалуйста, свою маркетинговую энергию в мирное русло. Ну все, до связи!

– До свидания, – медленно ответил Виталий гудкам в трубке.

Вернувшись вечером домой слегка нетрезвый и счастливый, Виталий обнаружил в почтовом ящике открытку:

«Пусть проект "Сбыча мечт" цветет и развивается!

Руководитель Агентства Благотворительных Коммуникаций Анжелика Орлова»

Шампунь «Лоран»

- Привет! Что-то ты поздно с работы.
- Да, снова пришлось задержаться, у нас полетели базы данных.
- Но все успешно в итоге?
- Да, все восстановили. Как ребенок?
- Отлично! Колбасерит с игрушками, сна ни в одном глазу!;-) Мне тут жена моего кузена опять подкинула работку, причем опять не совсем по теме. Несмотря на то, что она рекламщик – вроде близкая сфера – она понятия не имеет, по всей видимости, чем занимаются пиарщики. Поэтому она просит помочь ей с работой, которую, видимо, не знает, кому отдать)))
- Ну а зачем ты соглашаешься? Скажи ей, что ты этим не занимаешься.
- Наверно ты прав. но она такая беременная, что я даже не знаю, как ей отказать. И все задания у нее срочные, как всегда. мне ее жалко становится)
- Ну понятно. И что же на этот раз нужно сделать?
- О, это прекрасно! Они участвуют в тендере «Лоран» – это такой лечебный шампунь. Раньше он стоял в аптеке на закрытой на ключик полке вместе с другими лечебными шампунями, а теперь его переместили на обычные полки, где стоят шампуни Nivea, Garnier и подобные ширпотреб. Нужно предложить на тендер два рекламных макета: шелф-токер, гласящий о том, что шампунь «Лоран» теперь вот здесь, на открытой полке, и воблер на закрытую полку, сообщающий о том, что шампунь «Лоран» переехал. Так вот, мне нужно придумать короткий текст, в идеале слоган, на оба рекламных продукта.
- Боже, что только люди не рекламируют.)
- Да, мне тоже с трудом дается понимание этого тендера, но такова реальность)))
- И когда все это нужно?
- Завтра к 12.00.
- Круто! Ты уже что-то придумала?
- Кроме того, что «Шампунь Лоран теперь не только для больных, но и для нормальных людей» и «Лоран поможет решить любые проблемы с головой» пока больше ничего интересного))) Я занималась ребенком, как раз думала, что ты придешь и поможешь с креативом.
- Хм, ну что-то типа «Хей, крошка! Хватит чувствовать себя больной и несчастной. Теперь ты можешь взять свой Лоран там же, где все шампуни для обычных людей!»
- Ммм. Ну я уже думала о чем-то подобном, типа «Теперь ты не должен приковывать внимание к своим проблемам! Больше не нужно звать специальную тетеньку и просить открыть специальный шкафчик. Лоран теперь на открытой полке!» Но все этот как-то длинно и не совсем по теме.
- Да, «Даже если ты лысый и убогий, Лоран поможет смолчать об этом. Подходи и бери молча – на открытой полке!»
- «Подходи и бери молча среди прочего ширпотреба – Лоран стал ближе к людям».
- «Лоран снизошел до Нивеи – ищи рядом с ней!»
- И еще:
«Внимание всем! Даже тупому, глухому, слепому, рябому:
На открытой полке бери Лоран по-любому!»
- «Даже когда ты рябой или лысый,
Если похож ты на трубочиста,
Твои волосы стали как сено,
Перхоть лежит среди них, словно пена -
На открытой полке найдешь свой Лоран!
И пусть хоть в квартире сломается кран!...»

– Гениально! Чтение стихов ребенку, несомненно, сказывается. Надеюсь, после нашего брейн-шторма «Лоран» не станет его первым словом, вместо «мама» или «папа»)))

– Если это произойдет, я потребую с них компенсацию)))

– «Знает даже таракан – Переехал наш Лоран!» Это на воблер, видимо.

– Ахха))) «У вас модный кардиган? – Покупайте наш Лоран!» Это типа с претензией на то, что Лоран все-таки не ширпотреб.

– «Даже если вы баран,

Просто разберетесь!

Без ключа теперь Лоран – Вы не ошибетесь!»

– Ооооой, пойду ребенка спать укладывать...

Так все заснули.

... И на утро снова:

– Доброе утро, муж!

«Лоран-лоран-лоран-лоран,

Лилон-лила-лиле.» – запела на манер Миледи, как в первой части «Мушкетеров».

– «Соси Лоран через диван!»

– Боже, это еще что?

– Извини, еще не проснулся)))

– «Даже если ты полный баран,

И Лоран твой упал за диван,

Под диваном ползет таракан,

И помялся совсем твой кафтан,

Знай лишь одно,

О, унылое чмо:

Лоран на открытой полке давно!»

– О да, детка! Это, видимо, результат плодотворной переработки твоим мозгом всего, что мы наговорили вчера. Это порвет публику! Почему-то еще очень напрашивается рифма «говно»...))

– «Лоран – не говно!

Он переехал

И стоит на открытой полке».

Вот)))

– Хоку!

«Ты пакуешь чемодан?

Не забудь с собой Лоран»...

Не в тему, но зато рифма хорошая)

– Это для туристов, или когда жена из дома выгоняет?)))

– Ну когда выгоняет, то как-то не до аптеки, чтоб там еще Лоран искать.

– «Даже если жена выгоняет из дома,

И ты пакуешь свой чемодан,

Сообщаем тебе, дорогой наш товарищ:

На открытой полке стоит твой Лоран!»

– Так, что-то контекст разговора мне неясен)))

– Извини, тоже еще не проснулась)))

Лоран – баран – кабан – полкан – балван – чурбан... Рифм-то много хороших, звонкое слово!)))

– Кларнет – лорнет – трамбон – гандон... Это анекдот такой есть))

– О, боже, хахаха)))

«Когда в лесу бежит кабан,
Под деревом стоит капкан,
И к тетке пристаёт мужлан,
И опускается туман,
И прекрасно имя Роман,
И хороший человек твой братан – Всегда на открытой полке Лоран!
На радость всем Москвичам!».

– «Тебе не помешают даже Коран И Рамадан

Взять с открытой полки Лоран!»

– Круто, на рассчитано на узкую целевую аудиторию)))

– Хорошо, вот на широкую:

«Это касается не только молдаван!

На открытой полке теперь наш Лоран!»

– Bravo! Блин, уже без пятнадцати 12! Нужно что-то писать и отправлять. Сейчас что-нибудь наклепаю...

Пару дней спустя:

– Ты не поверишь, им удалось выиграть тендер с Лораном с моим слоганом!

– А что ты им в итоге написала?

– Я предложила на шелф-токер «Лоран теперь на открытой полке! Выбирай тот, который подходит именно твоим волосам». А на воблере на закрытой полке «Лоран теперь на открытой полке» и указатель.

– Мда, все гениальное и нужное всегда проще, чем мы предполагаем...)))

Пиар на весь мир!

Андорра, 16 января.

Снова кабинка подъемника достигает своей цели на вершине горы. Я легко спрыгиваю в обнимку со своей беленькой доской, и передо мной во всей красе прекрасная Гранд Валира. Горизонты заснеженных гор простираются, кажется, до бесконечности. Тут отличные склоны, единственное, чего бы хотелось добавить – чуть больше елок:) Полюбовавшись пейзажем пару минут, я пристегиваю доску и лечу вниз по снежной трассе.

Как обычно, я укатываюсь, что называется, в хлам. Последние пару спусков уже даются с трудом и с неохотой, но иначе никак не добраться до нужного подъемника, который спустит меня прямо к гостинице. В очередной раз я ловлю себя на мысли, что стоит рассчитывать силы и выбирать склоны, ведущие в сторону «дома», как только почувствую первую усталость. Но тут же я признаюсь себе, что в следующий раз все равно не сделаю этого – что ж, такова расплата за любовь к доске и скоростным спускам.

Наконец, подъемник везет меня прямо к моему отелю – нужно пройти всего пять минут, чтобы сбросить оборудование, переодеться и получить заслуженный обед. Что и говорить, кормят тут на убой.

После обеда отправляюсь в водный СПА-центр Caldea. Мы с друзьями еще в Москве прозвали его на русский манер «Калдырис». Тут настоящий рай, особенно для укатанного «в доску» сноубордера. Большой и, что очень важно, теплый бассейн, отдельные гидромассажные «чаши», разные виды бань и саун. Но абсолютный гвоздь программы – бассейн под открытым небом, куда выплываешь из крытой части бассейна. Температура воды – 36,37 градусов, от нее идут клубы пара. А температура воздуха при этом примерно минус 5–7, но в теплой воде совершенно не ощущается холода, нужно только не забывать иногда окунать голову, чтобы не заморозить ее. Постепенно смеркается и кажется, что темные силуэты гор подступают все ближе. Это непередаваемо, отключаешься от всех своих мыслей и погружаешься в эту особую атмосферу комфорта, тепла и абсолютной гармонии.

... Ну а теперь настало время немножко поработать. Я сижу в лобби отеля и открываю свой ноут-бук. Пока он загружается, я с интересом наблюдаю, как российский турист, знающий, по его словам, всего два языка: русский и русский матерный – на пальцах, с помощью ручки и бумаги, а также с божьей помощью, договаривается с португальцами о том, что завтра они вместе поедут кататься на собаках. Тут, правда, стоит оговориться, что португальцы разговаривают тоже только на родном языке, поэтому если бы наш соотечественник и знал английский, в данном случае это бы ему несколько не помогло. Их диалог абсолютно фееричен и виртуозен. В итоге они договариваются о завтрашних покатушках на собаках, и вообще абсолютно довольны друг другом! Они распивают виски за успех завтрашнего мероприятия.

Итак, что у нас в почте? Прекрасно, клиент одобрил пресс-релиз, и можно его рассылать. Рассылаем. Ну да, понятно, что так поздно рассылать не принято (сейчас в Москве уже 9 вечера), но об этом все равно никто не узнает, а завтра я всех обзвоню и смогу убедиться, что все адресаты письмо получили и прочитали. Значит, завтра не идем в «Калдырис», а после покатушек прозваниваем базу. Ну или совсем поздно вечером в «Калдырис», посмотрим. Так, дальше, одно издание спрашивает, возможно ли с нами сотрудничество по бартеру? – да, конечно! Другой журналист задает пару уточняющих вопросов, я придумываю красивые ответы и отправляю. Ну вот собственно и все, рабочий день окончен!))) Можно позволить себе выпить пару бокалов вина, выкурить сигаретку и баиньки, а завтра снова навстречу прекрасным склонам Гранд Валира!

Позвольте пару слов о моей профессиональной деятельности. Как, наверно, уже стало понятно, я пиарщик. Ах нет, простите, меня так долго учили не употреблять это слово, оно вроде как умаляет статус профессии. Я PR-специалист.

Я работаю пиарщиком, простите, PR-специалистом, уже 5 лет. Сначала в компании, потом в PR-агентстве, а потом мне надоело сидеть в офисе, а еще больше надоело то, что мне не дают достаточного количества отпусков для моих путешествий, поэтому я ушла на фриланс. С тех пор я стала путешествовать ровно столько, сколько я хотела – а именно, 5–6 раз в год. Чаще всего мои клиенты даже не подозревали, что я сейчас разговариваю с ними по скайпу или телефону, находясь не в соседнем районе Москвы, а за несколько тысяч километров в какой-нибудь прекрасной стране. Ну и журналисты, которых я обзваниваю по очередному информационному поводу, тем более об этом не подозревают.

Мои знакомые не раз спрашивали меня: «Какие ж там у тебя гонорары, что хватает на то, чтобы столько ездить?» На самом деле гонорары самые обычные, просто я не представляю, куда еще можно также толково вложить деньги, чтобы получить моря восторга, позитива и новой энергии, кроме как в путешествия! Поэтому арифметика очень проста: как только я получаю мало-мальски приличные деньги, я еду в очередную прекрасную поездку. Ну и еще чуть-чуть денег остается на шмотье и разные немаловажные увлечения, большинство из которых призваны сделать ту или иную поездку еще более незабываемой – например, сноубординг))

Итак, значит, завтра в 9 утра на склон, а потом за работу.

10 апреля, Вьетнам, Фантьет.

В Москве зима что-то не желает заканчиваться, там еще до сих пор 1–2 градуса мороза, бррр. А здесь, в Фантьете, +30 – это то, что надо! В самом городе шум, гам и страшная суета. Маленькие вьетнамцы снуют туда-сюда, как маленькие жучки. Движение, представляющее собой смешение машин, мотороллеров и велосипедов и организовано по законам, известным лишь жителям этой необычной страны. Я брала скутер на прокат, но после того, как два раза чуть не попала в аварию, решила отказаться от такого вида передвижения.

Я живу в отеле на побережье в нескольких километрах от Фантьета, в отдалении от основной туристической зоны. За пределами отеля тут довольно пустынно, лишь пара небольших ресторанчиков в окрестностях. А еще на расстоянии около 500 метров хозяйство, изготавливающее рыбный соус. На его территории располагается, наверно, около сотни кадок, в которых по специальной технологии готовится рыбный соус. Все это источает жуткий рыбный запах, но, к счастью, он рассеивается раньше и до нашего отеля не долетает.

Сам отель, в отличие от того, что происходит снаружи – райское место. Он небольшой и очень уютный. От палящего солнца его территорию скрывают развесистые пальмы, вдоль выложенных плиточкой дорожек растут и цветут всевозможные экзотические и радующие глаз растения, а в живописных кадках, расставленных перед входом в бунгала, расцветают крупные лилии.

В лобби отеля, расположенного на втором этаже ресторана на открытой веранде, играет мелодичная азиатская музыка. Она осторожно и вкрадчиво льется дальше, за пределы лобби, к бассейну и в сад.

Отель маленький, но в нем, как говорится, кипит жизнь. За три дня пребывания тут я уже встретила удода, который выискивал жучков своим длинным клювом на травке у бунгало; какую-то необычно мохнатую и бурую белку, которая поприветствовала меня на моем балконе, а затем поспешила ретироваться на пальму; здоровую разноцветную ящерицу – вполне допускаю, что это варан, а также кучу мелких гекончиков (каждого из них я зову «гек»), которые собираются на вечерние посиделки вокруг настенных фонариков перед входом в номер. Такой улов за три дня – то ли еще будет!

В общем, это очень приятное и в то же время экзотическое местечко, и я буквально сбежала сюда от московской суеты после успешно проведенной презентации нового продукта клиента. Подготовка этого мероприятия отняла у меня довольно много сил и нервов, я улетела прямо на следующий вечер после мероприятия, предусмотрительно встретившись с клиентом днем для обсуждения всех деталей ивента, обращая особое внимание на незначительные просчеты и ошибки.

Я лежу на шезлонге под пальмой и потягиваю сок из вскрытого на моих глазах кокосового ореха. Перед моими глазами белоснежный песочек и лазурный океан. Мне уже значительно лучше. На маленьком столике передо мной ноут-бук с открытой базой СМИ и скайпом.

– Здравствуйте! – говорю, отпивая очередной глоток сока. – Это Эмма, вы позавчера были у нас на презентации. Вам понравилось мероприятие?... А, спасибо, конечно))). Вы пришлете ссылочку на публикацию? Отлично!

Вам нужны фотографии, или у вас есть свои? Я что-то не помню у вас фотоаппарата... Да, пришлю обязательно, прямо сейчас скину... Что вы говорите, не холодно ли мне?.. Ай, ну да-да, зима нынче затянулась, не говорите. Ну не грустите, скоро придет весна, точно-точно!.. Да, до связи, всего доброго.

Скайп произносит звук «пауу», что свидетельствует о завершении звонка. Ха, не холодно ли мне, вот шутники)))

Пиар, вообще, – это чертовски классная работа! С одной стороны, это и творчество, и креатив; ты сама управляешь повесткой дня вокруг различных компаний и брендов, формируешь ее, создаешь некую новую информационную реальность о своем клиенте – все это очень интересно, по крайней мере для меня. С другой стороны, правильная организация рабочего процесса позволяет заниматься пиаром не просто вне офиса, но и абсолютно удаленно, за тысячи километров от основного места развития событий! Я очень люблю свою работу и вкладываю в нее много душевных сил, хотя мой опыт работы в тяжело переносимых офисных условиях и постоянная борьба с ними привили мне значительную долю профессионального цинизма.

Ну что ж, еще пара звонков, и срочно купаться! Море зовет!

Особенно приятно, что сегодня пятница, а это значит, что буквально через несколько часов Москва уйдет на выходные, и у меня вперед два абсолютно беззаботных дня!

А вообще меня зовут не Эмма – это у меня такой творческий псевдоним...

15 июня, Австрия, Вена.

По итогам посещения Андорры у меня осталась полугодовая шенгенская виза, поэтому я уговорила свою сестру мотнуть со мной куда-нибудь в Европу. Ну не пропадать же добру! А может, это она меня уговорила, и уже имеющаяся у меня виза мотивировала ее пойти в австрийское посольство собственной персоной и сделать визу себе. В общем, не знаю, кто кого, я сейчас не очень хорошо соображаю. Я ужасно хочу спать.

Нам повезло, удалось взять дешевле всего билеты до Вены, всего 4 тысячи рублей с копейками в оба конца! Но, естественно, это был ночной рейс, прилетающий на место в районе 6 утра, поэтому этой ночью удалось поспать лишь в самолете часа полтора. Мне действительно кажется, что «Австрийские авиалинии» – весьма недурная авиакомпания, но вот зачем же давать пассажирам за 30 минут перед посадкой еще какую-то сомнительную булочку и растворимый кофе? Я бы лучше еще поспала, пока шасси самолета не коснулось посадочной полосы. Но не судьба.

Почему нельзя было поспать по прилету? Ни в коем случае, что вы! У нас впереди всего лишь 5 дней, за которые нам нужно успеть полностью обследовать Вену, а также Будапешт, куда мы поедem уже завтра на скоростном поезде, ну и мне еще, как обычно, нужно сделать пару рабочих дел.

Я сижу в кафе рядом с всемирно известным разноцветным домом Хундерсвассера. Моя сестра ушла за сувенирами в музей дома Хундерсвассера, а я осела поработать. Голова у меня идет кругом, от того, что срочно нужно поспать. К счастью, на этот раз никому не нужно звонить – просто необходимо отслеживать и управлять конфликтной ситуацией в блогах, сложившейся вокруг моего нового клиента.

Захожу в ЖЖ под ником, который можно прочитать с транслита как «злая_псина», поехали. Конечно, наш враг не спит. Появилась новая обличительная заметка, автор которой некий «Вон_Труха» утверждает, что лично общался с ветеринаром, работавшим на нашего клиента. Тот, по версии автора, сообщил ему, что великий дрессировщик Москалков ужасно издевается над своими цирковыми собачками, пытается их электрошокерами и устраивает им голодовки по несколько дней, чтобы они выполняли сложные цирковые номера, которые Москалков называет уникальными и так гордится ими. Ветеринар якобы утверждает, что ему не раз приходилось подолгу лечить питомцев после издевательств дрессировщика.

Естественно, статья уже растиражирована по нескольким сообществам и популярным авторам ЖЖ.

Вот скоты! От возмущения я даже слегка просыпаюсь. Начинаю неистово каментить записи, указывая в первую очередь на то, что если издеваться над собакой, пытаться ее электрошокером и все такое, она в жизни не будет по команде ни сидеть, ни стоять, а тем более не будет делать более сложные трюки; и что такое мог написать только человек, не имеющий вообще никакого отношения к животным, который собак видел преимущественно по телеку и на картинках.

Подключаю свой второй аккаунт для поддержания дискуссии.

Перепостчиваю данную статью в журнал раскрученного, популярного блоггера, у которого я купила разрешение время от времени делать записи по нашему непростому проекту от его имени. Под его ником смеюсь над статьей и сливаю ее в унитаз.

Рассылаю ссылку на «слитую» статью и ссылки на первоисточник нашим «сторонникам» в ЖЖ (платным и бесплатным, искренним сторонникам), прошу перепостить «правильный» вариант или откомментировать вражескую заметку.

Ну вот, пожалуй, пока достаточно.

Как раз возвращается сестра, впереди у нас посещение венского колеса обозрения, считающегося самым большим в масштабах Европы.

25 июля, Турция, Кемер, «все включено».

Нет-нет, я поехала сюда не по своей воле! Мммм, блин, ну так тоже, конечно, неправильно говорить. В общем, мой обожаемый молодой человек – фанат того, чтобы иногда вот так просто овощем приехать и кинуть кости в Турции, упиться халявного пива, обкушаться халявной жрачки и ни о чем не думать.

Я знала, что в душе он очень хочет, чтобы я составила ему компанию, хотя и знает мое отношение к такому туризму, но, в общем, я с ним уехала.

Хм, ну что особого сказать о месте моего пребывания сейчас? Полагаю, что каждый знаком с обстановкой классического турецкого пакета: здоровенный отель; куча туристов, преимущественно из России, самого разного социального статуса и уровня достатка, объединенных лишь одним общим качеством – туристическим безвкусием (ну, пожалуй, за исключением тех, кто настолько смертельно устал на работе, что не в состоянии заказать себе более качественное путешествие); территория с претензией на аккуратное и мало-мальски дизайнерское оформление; 4 бассейна; столовая, где нереальное количество всякой жрачки, от которой ломаются тарелки, которой захлебываются туристические рты и раздуваются животы.

Тур бронировал мой ЧМ – я отнеслась философски к месту, где очутилась, решив сосредоточиться на нашем совместном пребывании здесь, а не на туристической привлекательности

объекта (точнее ее отсутствию). Он было попытался за ужином спросить, нравится ли мне отель – я ответила, что все в порядке, но, видимо, это прозвучало так, что он решил больше ничем подобным не интересоваться. Он довольно хорошо меня знает, мы вместе уже четыре года. Но, пожалуй, наши туристические предпочтения – самая большая драма наших отношений.

Единственное, что меня тут пока искренне порадовало – как вчера днем мы взяли машину на прокат и поехали колесить вдоль побережья. Нам очень скоро удалось уехать из населенной и цивилизованной местности, осталась только узенькая полоска дороги вдоль моря, ограниченная с одной стороны водной гладью, а с другой – песочно-рыжими горами. Вот тут действительно было, чему порадоваться и полюбоваться! Мы проезжали лазурные пустынные бухты, останавливались и купались. Нам посчастливилось доехать до морской заводи, напоминающей уже слегка заболоченное озеро, но очень красивое. А под вечер мы спустились в очередную лазурную бухту, разделись до гола, купались и занимались любовью... ммм... да, в общем, в Турции тоже можно найти возможности для хорошего отдыха и времяпрепровождения, если выйти за территорию отеля и держаться подальше от назойливых турков.:-)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.